

«США должны жить в мире с Кубой» (Неопубликованное интервью Фиделя Кастро, данное американской журналистке Лизе Ховард (1964 г.))

В феврале 1964 года американская журналистка Лиза Ховард взяла у Фиделя Кастро интервью для документального фильма американской радиотелевизионной компании США Эй-Би-Си. На вопросы исторический лидер кубинской Революции отвечал на английском языке. Интервью перевела Эстер Перес, и оно было опубликовано в блоге «Ла Пупила Инсомне»¹

Лиза Ховард: Хочу спросить Вас о попытках покушения на Вашу жизнь, поскольку мы беседовали об этом на прошлой неделе. Часто появляются сообщения о попытках покушения на Вас. Вы опасаетесь за свою жизнь?

Фидель Кастро: В Советском Союзе, к примеру, о таких вещах не прочитаешь, поскольку убивать меня никто не собирается. В Соединенных Штатах живут контрреволюционеры и еще кое-кто, кому было бы приятно узнать, что меня убили. Свои желания, свои иллюзии они принимают за действительность. Но вот уже пять лет я живу в окружении народа, и никто в меня не стрелял.

Чувствую себя в безопасности и за себя не тревожусь. Это моя работа. И вот, заметьте, какой парадокс: президент Соединенных Штатов Америки чувствовал себя в полной, абсолютной безопасности. Уверен, что правительство Соединенных Штатов заботилось об обеспечении его личной безопасности гораздо больше, чем я. Поэтому новость об убийстве президента Соединенных Штатов Америки была полной неожиданностью. Никто на Кубе этому не радовался, потому что, сказать по чести, мы можем быть политическими врагами, однако мы никому не желаем смерти.

Все это – как если бы у тебя был противник и вдруг он исчез, удовлетворения от этого не испытываешь. Так и в этом случае: противника не стало при обстоятельствах, с которыми я не могу согласиться. Я думаю, моей смерти хотят многие. Нам всем придется умереть рано или поздно. Кто этого не знает? Я это прекрасно понимаю. И пока я жив, я работаю и выполняю свое дело. Я доволен, счастлив и не беспокоюсь по этому поводу.

Л.Х.: Если бы с Вами что-нибудь случилось, какой была бы, по вашему мнению, судьба кубинской революции?

Фидель: Моя смерть могла бы быть сильным ударом для Революции на ее первых порах, но не теперь. Революции исполнилось пять лет, мы организованы, у нас есть люди, у которых есть исключительные способности для руководства страной. Я совершенно уверен, что в случае моей смерти ничего не случится. Я могу передать Революции свой опыт. За эти годы мы научились многому. И у меня есть кое-какой опыт. Этим я помогаю Революции, но можете быть уверены, как уверен я, что ничего особенного не случится.

Конечно, не хотелось бы пробовать, но и беспокоиться не стоит. Честное слово, это меня не тревожит. Революцию в одиночку не делают. Революция – это дело народа. И люди объединяются в трудных ситуациях и в трудных ситуациях выбирают себе командира. Ни одна революция не прекращала свое существование потому, что не стало ее лидера. Я не хочу сравнивать. Я лидер небольшой страны, лидер небольшой Революции. Но вот возьмите, например, великую Революцию, советскую. Ленин умер, когда в стране царила сложнейшая,

намного сложнее, чем наша, ситуация, а Революция продолжилась. Революцию в одиночку не делают. Революция - это дело народа.

Л.Х.: К кому перешла бы власть?

Ф.: У нас не монархия, и решения на этот счет нет. Сначала, когда я понимал, что моя смерть поставила бы под угрозу Революцию, я упомянул имя Рауля. Однако этот вопрос должен решаться коллективным руководством Революции.

У нас много подходящих людей. Как видите, у нас есть президент, а я занимаю пост премьер-министра. Моя работа – политика, и я даю ход многим делам. Однако у нас есть президент, совет министров, политическая партия, руководство этой политической партии. В ситуации, о которой мы говорим, национальное руководство нашей партии назначит премьер-министра, который продолжит мою работу.

Здесь на Кубе, основные политические вопросы обсуждаются руководством нашей страны. Все важные вопросы. Я ничего не решаю лично. Я выслушиваю все мнения, и достигнув всеобщего согласия, мы принимаем решение.

Л.Х.: Доктор Кастро, есть ли какая-либо вероятность, что эта Революция возьмет другой курс, то есть, что вновь станет демократией, вновь будут проводиться свободные выборы, будут реализованы многие из идей, провозглашенных вами в Сьерра-Маэстре?

Ф.: Рядовому гражданину Соединенных Штатов сложно понять эти проблемы. У вас идея о демократии одна, у нас – другая.

Можно привести множество примеров. Например, я мог бы говорить о безработице, о неграх в Соединенных Штатах, тех, кто живет на юге Соединенных Штатов. Нельзя говорить о демократии всем бедным и несчастным людям, живущим в Соединенных Штатах. Для них демократия – пустая формальность.

У вас есть две партии, обе контролируются олигархией, и это называется демократией. В Древней Греции, в Афинах, говорили о демократии, и были тысячи рабов. Соединенные Штаты имеют многочисленные интересы во всем мире. В Латинской Америке и в других странах мира американские компании заставляют напряженно трудиться миллионы людей, которые лишены прав, не имеют приемлемого уровня жизни, доступа к образованию и медицинскому обслуживанию. А вы говорите о своей демократии. Поэтому нас нелегко понять, но когда-нибудь вы поймете нашу идею о демократии.

Л.Х.: Доктор Кастро, все ваши противники, с которыми я беседовала, говорят, что выступают против Вас, поскольку думали, что вы свершите демократическую революцию, а вместо этого получили коммунистическую революцию.

Ф.: Когда они говорят «демократическая революция», они подразумевают революцию капиталистическую, революцию свободного предпринимательства и монопольного влияния на Кубе. Они думают о своих классовых интересах, а не о трудящихся, крестьянах, неграх, студентах, интеллигенции. Это они называют демократией. Батиста называл себя демократом. Все богатые люди, землевладельцы и т.п. говорили о демократии, как они ее понимали. Линкольн говорил, что демократия — это правительство народа, избранное народом и для народа».

Революция – это тоже правительство, которое вместе с народом пришло к власти и работает на благо народа. Никто не может отрицать, что наше правительство – честное правительство. Мы очистили наше общество от всех пороков, от воровства, хищения. Все принимаемые меры направлены на благо народа. Мы много делаем для народа. Миллион кубинцев не умели читать и писать, а теперь – умеют. Всем жителям Кубы гарантировано право на образование. Всем

кубинцам гарантирована работа, возможность учиться. Всем: белым, черным, всему населению Кубы. Народ это понимает. Поэтому чтобы понять проблемы Кубы, надо в них вникнуть.

Однако мы еще не узаконили ряд вещей. Мы должны доработать ряд вещей, их узаконить. Пяти лет не хватило на то, чтобы решить все проблемы.

Л.Х.: Мы побывали во многих школах и нашли их удивительно похожими. Такое впечатление, что дети отвечают заученными фразами. Похоже, что и здесь присутствует хорошая доза идеологической марксистской обработки. А независимое мышление, похоже, отсутствует. Это вас не беспокоит?

Ф.: Чему учат детей в американских школах? Их учат мыслить с точки зрения, выгодной США, им толкуют о свободном предпринимательстве, бизнесе, промышленности, интересах США во всем мире. Вот чему учат американскую молодежь. Правящий класс в Соединенных Штатах Америки стремится учить своих студентам всему тому, что представляет интерес для этого класса. У нас же Революция учит и готовит молодежь для Революции.

Приведу Вам пример из своей жизни: до поступления в университет я обучался в католических школах. Чему меня учили? От меня не зависело, в какую школу мне придется идти, школу выбирали родители, а там меня обучали всему тому, что считали нужным. У меня не было возможности выбирать. На Кубе действовали сотни католических школ, где воспитывались дети из богатых семей. Теперь же мы воспитываем нашу молодежь в духе революционных идей, наших идей.

Мы сказали народу: «Мы будем вас учить, мы не хотим видеть народ невежественным. Мы хотим, чтобы народ научился думать». Мы не говорим нашей молодежи: «Верь!»; мы говорим: «Учитесь, думайте!» Если бы мы опасались того, что народ учится и мыслит, мы бы никогда не достигли такого уровня образования, какой мы имеем теперь. Мы учим всех, мы воспитываем всех. Умея читать и писать, ты в состоянии более ясно мыслить и анализировать.

Можно обмануть народ невежественный; грамотный – невозможно. Революция по-настоящему воодушевлена идеей просвещения народа. Это свидетельствует о том, что мы не боимся, что народ научится думать, анализировать. Мы уверены в нашем будущем, мы уверены в нашей молодежи и в правоте нашего дела.

Вы ведь тоже на первых порах были революционерами, когда сражались на вашей войне за независимость. Что думала о вас Великобритания? Вначале вы были либералами, а англичане – монархистами. Англичане не согласились с вами и ушли в Канаду и другие места.

Тогда вы, в Соединенных Штатах, начали знакомить народ с Конституцией, с Биллем о правах. С народом говорили. Поэтому англичане говорили о вас: «Они либералы». Назвать кого-либо либералом в 1776 году – это все равно что назвать его социалистом, марксистом или коммунистом сегодня. Разницы нет. Для тех, кто покинул Кубу, слова о коммунизме равносильны упоминаниям о дьяволе. Но когда вы совершали свою революцию, когда вас называли либералами, это тоже считалось делом дьявола. Когда-то и вы прошли через это. Когда-нибудь вы признаете нашу правоту. Я в этом уверен. Теперь же мы с вами не можем согласиться, поскольку хотя вы ранее и были либералами, теперь же назвать вас таковыми не получается.

Что происходит во Вьетнаме? Что происходит в Латинской Америке? Вы поддерживаете диктаторов, помогаете военным группировкам, у вас были отличные отношения с олигархами вплоть до самой победы Кубинской революции. То, что вы начинаете заниматься социальными реформами, является следствием Кубинской революцией. Вы не согласны?

Л.Х.: Разве это не может быть вызвано нашим собственным общественным сознанием, а не Кубинской революцией?

Ф.: В общем-то да, но есть большое совпадение с Кубинской революцией. Я так предполагаю, есть у меня сомнения на этот счет.

Л.Х.: Два вопроса: (Никита) Хрущев и (Шарль) де Голль. Совсем недавно и в ходе вашего первого визита в Россию Вы много общались с премьером Хрущевым. Что вы думаете о Хрущеве как о человеке и как о лидере?

Я крайне высокого мнения о Хрущеве. Об этом я говорил на Кубе. Я восхищаюсь Хрущевым. Это очень человечный, очень простой в общении с народом и с другими лидерами человек. Очень умный. Очень открытый и ответственный. Миротворительный человек, радеющий за мир. Я его очень хорошо понимаю, и чем ближе я его узнаю, тем лучше я о нем думаю. Он производит отличное впечатление. Человек без тени притворства, честное слово.

Л.Х.: В настоящий момент вы покупаете автобусы в Великобритания, планируете купить суда у Испании, в Швейцарии, как я понимаю, есть торговое представительство Кубы. Означает ли это, д-р Кастро, коренное изменение вашей торговой политики?

Ф.: Нет, ни в коем случае. Какое изменение? Мы никогда не отказывались торговать с Соединенными Штатами или с какой-либо другой страной. А политика Соединенных Штатов предусматривала разрыв наших торговых отношений с ними и со странами, о которых вы только что упомянули. Это не наша политика. Наша политика с самого начала предусматривала выстраивание торговых отношений со всеми странами, что мы и делаем. И делаем это успешно, весьма успешно, надо отметить. Думаю, Соединенные Штаты совершают большую ошибку, пытаясь разорвать эти отношения, поскольку не стоит забывать, что эти страны имеют свои проблемы, свои финансовые трудности, они нуждаются в торговле, им нужно продавать, чтобы решить свои проблемы.

У всех стран есть свои собственные экономические проблемы, и экономическая блокада - раз уж вы упомянули реализм - отнюдь не реалистичная политика. Американцы любят говорить о себе, как о народе практичном, здравомыслящем, однако многие вещи, как видим, говорят об обратном. Они называют нас фантазерами, мечтателями, а мы доказываем, что мы более убежденные реалисты, чем вы, что наша политика реалистичней вашей.

Л.Х.: Как вы оцениваете политику президента де Голля, признавшего коммунистический Китай?

Ф.: Думаю, что это очень умная политика, которая еще раз свидетельствует о том, что политика Соединенных Штатов нереалистична. Это еще один пример, подтверждающий этот факт. Думаю, это мудрая политика.

И еще одно: как вы знаете, де Голль сыграл очень заметную роль в современной Франции. Мои идеи, мои социальные и политические идеи, разумеется, значительно отличаются от идей де Голля, но для Франции де Голль сделал немало. В худшие для Франции моменты он сыграл очень важную роль. Теперь Франция занимает очень важное место на международной арене. Принимая меры, подобные этому признанию (Китая), он следует умной политике. Я знаю, что вам эта политика не нравится, но это происходит из-з ваших ошибок, ошибок, совершенных во многих местах. Ну, я не буду давать вам советы, я думаю, что со временем вы поймете. Англичане...

Л.Х.: Теперь моя очередь спрашивать. Что, по-вашему, должны сделать Соединенные Штаты в отношении Кубы?

Жить с Кубой в мире. Это единственное наше желание. Уверен, это была бы единственно умная политика Соединенных Штатов. Но, полагаю, если я бы пытался их в этом убедить, многие сказали бы, что мы сами себя топим. Но мы чувствуем себя уверенно, мы довольны. Мы можем

очень хорошо жить и без Соединенных Штатов. Нам нужен мир, Соединенным Штатам нужен мир, миру необходим мир.

Наша политика – мирная политика. Думаю, эта политика подходит всем странам, и, безусловно, Соединенным Штатам. Я считаю, что вы уже начали понимать часть проблемы. Только начинаете понимать и когда-нибудь поймете. От одного рыбака я услышал весьма мудрую фразу: что вы очень много лет живете в достатке, поэтому не цените простые вещи. Этот рыбак прибыл на Кубу на проживание, заметьте, это американец, захотевший жить на Кубе. Со временем вы станете такими же мудрыми как англичане и французы.

У французов было много проблем со колониями: во Вьетнаме, в Алжире. Они заключили мир с Вьетнамом, заключили мир с Алжиром. Теперь у них хорошие отношения с Алжиром. И никто не сомневается, что эта политика Франции намного лучше политики войны с Алжиром.

И что произошло? Французы оставили проблему позади, а вы за нее беретесь. Когда мудрое правительство оставляет позади проблему, вы, не по мудрому, за нее беретесь. Вот что происходит. Англичане тоже мудрые, вы же – нет.

Л.Х.: Но мы чувствуем, что хотим жить в мире, а вот вы заинтересованы экспортировать вашу революцию во всю Латинскую Америку.

Ф.: Хочу, чтобы было ясно, очень ясно: мы можем жить в мире со всеми странами. Однако нужно, чтобы и другие страны нас не беспокоили.

1 Недремлющее око (Исп.)

Lugar:

США

Fecha:

01/02/1964

URL de origen: <http://www.comandanteenjefe.org/es/node/85149?height=600&width=600>